

Стоило ему договорить, как чат трансляции буквально взорвался комментариями.

□Ха-ха-ха-ха! Жёнушка, не думал я, что тебе такое по вкусу!□

□А-а-а-а, кто бы ни проиграл, я уже предвкушаю зрелище! Вызывающий танец от старшеклассника против соблазнительных телодвижений малолетки — наш Брат Шэн умеет развлекаться!□

□Красавчик, признавайся, часто подглядываешь за стримершами? Я сейчас начну ревновать!!!□

Нин Сюй небрежно бросил в микрофон:

— Не смотрел я ничего. Но ничего, как раз Вишенка мне и станцует.

Взрывная вишня: □?□

Взрывная вишня: □Приди в себя, это ты мне будешь танцевать.□

□Черт... почему это звучит так мило?□

□Мать моя, с чего это нас вдруг так щедро завалило романтикой?□

□Слушайте, а ведь их реально можно шипперить. Но блин, он же вроде в средней школе учится... Тут пахнет статьей, так что лучше не надо.□

□Станцуйте оба! Запустите совместный стрим и виляйте бедрами на пару перед камерой!□

□Чем я заслужил такое счастье, чтобы эти мажоры танцевали для меня на грани приличия?□

Нин Сюй лишь тихо фыркнул, совершенно не воспринимая этого сопляка всерьез. Наказание в виде пошлого танца на видео станет отличным позорным пятном в его подростковой биографии. Будет ему напоминанием на будущее, что не стоит трепать языком, ведь раздутое самомнение легко лопается, как мыльный пузырь.

Наступила вторая неделя после ежемесячных экзаменов, и проверка работ наконец завершилась.

В день оглашения результатов Цзин Вэнь проявил редкое для него рвение к учебе. С

исключительно серьезным видом он спросил Ци Хаояна:

— А в общем рейтинге есть оценки по отдельным предметам?

Ци Хаоян вытаращил глаза от изумления:

— Брат Вэнь, ты что, вообще никогда в рейтинг не заглядывал? Школам же запретили публиковать оценки по предметам. В списках только общий балл. А детали рассылают родителям по СМС или выдают ученикам на руки.

Цзин Вэнь нахмурился:

— И что, больше никак их не разузнать?

— А тебе зачем? — удивился Хао-цзы. — Ну... разве что у Брата Шлепанца в кабинете. Все ведомости сейчас у него.

В этот момент к ним подошел Нин Сюй.

Цзин Вэнь тут же с самым непринужденным видом принялся крутить на пальце учебник:

— Да так, просто спросил.

Перед обеденным перерывом Цянь Ян подозвал к себе Нин Сюя.

— У меня скоро совещание, — сообщил классный руководитель. — Пообедаешь и зайди ко мне в кабинет за ведомостями, нужно раздать ребятам. Они лежат во втором ящике слева. И предупреди всех, чтобы не устраивали бурные обсуждения оценок.

В последнее время министерство жестко контролировало этот вопрос, настойчиво требуя не разглашать индивидуальные результаты, чтобы не травмировать психику подростков.

Цянь Ян с гордостью похлопал юношу по плечу, так как был искренне рад за него:

— Ты снова первый в параллели, по нескольким предметам вообще высший балл. Директор Хуан хочет, чтобы ты подготовил речь для торжественной линейки в середине триместра. Да, кстати, твоя мама заходила узнать насчет автоматического зачисления без экзаменов. Боюсь, уровень твоих олимпиад пока слабоват для квоты, да и прошлогодний академический отпуск подпортил общую картину.

Нин Сюй спокойно кивнул, не выказав ни капли огорчения:

— Я понимаю, все в порядке.

— Поглядывай, какие олимпиады намечаются в ближайшее время, хотя подготовиться к ним за такой короткий срок будет непросто, — добавил Цянь Ян. — Но даже если без льгот, присмотришься к Программе укрепления базы. С твоей успеваемостью ты без труда поступишь куда пожелаешь. — Он тепло улыбнулся: — Кстати, мы ведь так и не говорили об этом. Куда сам планируешь поступать? Выбрал уже?

Нин Сюй ответил без секундного колебания:

— Архитектурный факультет Цинда.

— Ого, даже с направлением определился! Сразу видно — основательный подход, — приободрил учитель. — Проходной балл на архитектуру в Цинда заоблачный, но ты — моя главная надежда в этом выпуске. Главное — не перегори, и всё получится.

Нин Сюй вежливо кивнул. Архитектура была его мечтой с самого детства. Его отец, Нин Бовэй, начинал как архитектор и лишь позже ушел в большой бизнес. Каждые каникулы он вместе с Ай Кэ возил детей по миру, показывая шедевры мирового зодчества. Постепенно Нин Сюй и сам проникся этой эстетикой. В глубине души он мечтал когда-нибудь собственноручно спроектировать дом, в котором будет жить.

Ближе к обеду класс только и делал, что жужжал о результатах. И хотя учителя строго-настрого запретили делиться оценками, стоило им выйти за порог, как все секреты тут же перестали быть таковыми.

Ли Цю, подперев голову рукой, уныло вздохнул:

— Чувствую, по математике у меня полный провал. Из последних трех задач я только одну успел решить.

Нин Сюй покосился на него:

— Насколько я помню, у тебя нет провальных предметов.

— Ну да, ну да. Я стабильно плох во всём.

Чжо Нань заерзала на стуле:

— Божественный Сюй, сжался, сходи уже за ведомостями! У меня от этого ожидания сейчас нервный тик начнется.

Староста оживился:

— Брат Сюй, а свои результаты ты уже знаешь? По математике небось опять соточка?

Нин Сюй поднялся и направился к выходу:

— Насчет сотки не уверен. Вдруг забыл написать заветное слово «Решение» в начале.

Стоило ему переступить порог, как за спиной раздался дружный стон зависти и досады — одноклассники в один голос проклинали его за нечеловеческое высокомерие.

Кабинет Цянь Яна располагался на четвертом этаже. Поскольку всех преподавателей точных наук угнали на совещание, здесь царило абсолютное безлюдье, а в длинном коридоре висела гулкая тишина.

Подойдя к двери, Нин Сюй уже занес руку, чтобы войти, но сквозь узкую щель приоткрытой двери заметил подозрительное шевеление.

Внутри, согнувшись в три погибели, копошился Цзин Вэнь. Вид у него был исключительно вороватый, но из-за приличного роста спрятаться за учительским столом у парня не получалось при всем желании — наружу сиротливо торчали длинные ноги и изрядная часть спины.

Нин Сюй скрестил руки на груди и, прислонившись к дверному косяку, принялся молча наблюдать за этим зрелищем.

Цзин Вэнь шурувал в ящиках около минуты, пока наконец не наткнулся на то, что искал. Скрывшись за столешницей, он по-быстрому совершил какие-то манипуляции, после чего выпрямился, с самым благообразным видом поправил воротник и уверенным шагом направился к выходу.

Но прямо на пороге он нос к носу столкнулся с безмятежно стоящим Нин Сюем.

От неожиданности Цзин Вэнь едва не подпрыгнул на месте и испуганно отшатнулся назад. Насупившись, он недовольно буркнул:

— Ты чего подкрадываешься как призрак?

Нин Сюй даже не шелохнулся:

— А при ловле воров принято греметь в литавры?

— Кого это ты вором назвал? — Глаза Цзин Вэня забежали, но он тут же упрямо вздернул подбородок: — Я ничего отсюда не брал, ясно тебе?

Нин Сюй снисходительно усмехнулся:

— Да я вроде пальцем ни на кого не указывал. Чего так занервничал?

Парень мгновенно вспыхнул:

— Ах ты!..

— Подвинься, мне войти надо, — Нин Сюй опустил руки и шагнул вперед.

Цзин Вэню оставалось лишь бессильно стиснуть зубы. Он нехотя посторонился, с хмурым видом наблюдая, как староста выдвигает тот самый ящик стола и достает стопку ведомостей. Почувствовав укол необъяснимой неловкости, он процедил сквозь зубы:

— Короче, не трепись, что видел меня здесь. Говорю же, я чист.

Нин Сюй прекрасно понимал, что тот просто хотел краем глаза глянуть на свои оценки, но упускать такой шикарный повод для шантажа не собирался.

— Считай, что ты меня умоляешь? — уголки его губ слегка приподнялись.

Цзин Вэня снова перекосило от злости. Он презрительно фыркнул:

— С какой стати мне перед тобой унижаться?

— Понятно, — кивнул Нин Сюй. — Тогда пойду отнесу эту историю в школьную радиорубку.

Такой подлости Цзин Вэнь не ожидал. Он преградил ему дорогу и взмолился:

— Твою мать, ладно! Чего тебе надо?

Нин Сюй поднял на него взгляд:

— На следующих выходных я буду занят. Сходишь на улицу Синнань, к дому номер пять. Там рядом с зоомагазином «Жакаранда» нужно покормить кота.

— Ты с ума сошел? — вытаращился на него одноклассник.

Но Нин Сюй пропустил его возмущение мимо ушей:

— Я навещаю его каждую неделю. Если он останется без своего лакомства, то жутко разозлится. И не забудь снять процесс на видео в качестве отчета.

С этими словами он развернулся и ушел, оставив парня ни с чем.

Цзин Вэнь долго стоял посреди коридора с ошеломленным видом. Лишь спустя пару минут до него дошло самое абсурдное: у него ведь даже нет контактов Нин Сюя! Кому он должен отправлять это чертово видео? На деревню дедушке?

Помучившись сомнениями, перед последним звонком он все же подошел к Ци Хаояну:

— У тебя есть контакт Ли Цю в WeChat?

— Не-а, откуда? — покачал головой Хао-цзы. — Но у меня в друзьях есть Чжо Нань, а у нее точно должен быть Ли Цю. А тебе зачем?

Цзин Вэнь с абсолютно серьезным лицом проинструктировал его:

— В воскресенье я скину тебе видео. Перешли его Чжо Нань, пускай она перекинет Ли Цю, а тот уже отдаст Нин Сюю.

— Чего-о? — Ци Хаоян окончательно выпал в осадок.

Вы тут что, в испорченный телефон на раздевание играете?

Он перевел взгляд на Нин Сюя, который спокойно писал конспекты буквально в тридцати сантиметрах от Цзин Вэня, и его мозг дал окончательный сбой.

«Вы сидите за одной партой! Вам что, религия не позволяет обмениваться контактами напрямую?!»

Вечером, уже дома, Нин Сюй обнаружил на телефоне новый запрос на добавление в друзья.

Снова этот настырный фрукт.

[Самый страстный в Ланьгао: Слышь, ты ведь хотел узнать, как написал твой сосед по парте? У него чистая сотка по математике. Ну что, съел?]

Нин Сюй хмыкнул и набрал ответ прямо в окне запроса:

[Последняя простота: С чего бы мне завидовать? У меня тоже максимум.]

[Самый страстный в Ланьгао: Да ты пидишь и не краснеешь! Слабо скрин скинуть?]

[Последняя простота: Не-а. Я не добавляю в друзья тех, кто меня когда-то заблокировал.]*

Сразу после этого он со злорадным удовольствием отправил «Вишенку» обратно в черный список. Юноша мысленно представил, как этот малолетний школьник сейчас бьется в истерике от бессильной ярости, и на душе у него потеплело.

Едва он заблокировал экран, как в комнату вошла Ай Кэ, держа в руках объемистый термос и пластиковый пакет.

— Сяо Сюй, тут твоя тетя передала свиные почки, тушенные с лекарственными травами, и несколько коробочек с пирожными из водяного каштана. У меня там на плите всё кипит, отлучиться не могу — отнеси это, пожалуйста, соседке, тетушке Чжан.

Нин Сюй лениво подпер подбородок рукой:

— Ого, госпожа Чжан так быстро превратилась в «тетушку»?

— Не дерзи матери, — беззлобно шлепнула его по плечу Ай Кэ. — Старших нужно уважать. И раз уж все равно пойдешь, захвати с собой Луну. Я за весь день присесть не успела, так и не вывела ее на прогулку.

Поедатель консервов, обладавший феноменальным слухом на всё, что касалось удовольствий, мгновенно вычленил из разговора ключевые слова: «прогулка» и «вывела на улицу». Собака тут же завертела хвостом-пропеллером и преданно уставилась на Нин Сюя сияющими глазами.

Нацепляя на нее поводок, Ай Кэ легонько щелкнула питомицу по носу:

— Ишь какая, сразу всё поняла! А когда я зову тебя по имени, ты вечно притворяешься глухой тетерей.

Накинув петлю поводка на запястье, Нин Сюй подхватил гостинцы и направился к соседней квартире. Перед тем как постучать, он уловил доносящиеся изнутри приглушенные голоса.

— Да что ж ты за ребенок такой упрямый! Сложно, что ли, собаку вывести? Не видишь — у меня маска на лице наложена!

— Ну ма-а-ам, — недовольно бубнил в ответ знакомый юношеский бас. — Не пойду я. Это не я ее выгуливаю, а она меня. Стоит взять поводок, как эта дурная псина несется сломя голову. И вообще, тебе не привыкать гулять с маской на лице, подумаешь.

— Ты пойдешь или мне за ремень взяться?!

— Да ладно, ладно, иду я! Ну сколько можно пилить...

Нин Сюй нажал на кнопку звонка. В прихожей раздался торопливый топот шагов:

— Иду-иду! Кого там принесло на ночь глядя?

Замок щелкнул, дверь распахнулась, и перед юношей предстала кошмарная, черно-зеленая физиономия.

Нин Сюй и Чжан Лили синхронно вздрогнули от неожиданности.

Соседка испуганно всплеснула руками, пытаясь прикрыть лицо:

— О господи! Ты... ты ведь из квартиры по соседству? Извини, ради бога, я тут косметическую маску нанесла... Сильно напугала?

Нин Сюй, честно говоря, отродясь не видел столь зловещих бьюти-процедур. Черно-зеленое месиво на ее лице напоминало скорее боевой грим свирепого персонажа из пекинской оперы. К счастью, он быстро взял себя в руки и вежливо протянул принесенные свертки:

— Все в порядке, тетушка Чжан. Моя мама просила передать вам угощение.

— Ах, какая прелесть! Спасибо огромное вашей маме... — Чжан Лили неловко отвернулась боком, принимая термос и пакет. — Может... зайдешь на минутку?

— Спасибо, не стоит. Мне еще собаку выгулять надо, — вежливо отказался Нин Сюй.

Заметив у его ног Поедателя консервов, соседка заметно расслабилась и заулыбалась:

— О, это же Луна!

Собака, впрочем, не удостоила ее даже взглядом. На ее морде читалось такое высокомерное «женщина, вы вообще к кому обращаетесь?», что Нин Сюю стало немного неловко, и он выдавил виноватую улыбку.

— Вот и отлично! Мой оболтус как раз собирался на улицу, — засуетилась Чжан Лили. — Заодно познакомятся с нашим Локи. Эй, чудовище, шевелись давай! — Она повернулась обратно к Нин Сюю и оживленно добавила: — Слышала от твоей мамы, что ты учишься в Ланьгао. Мой тоже там грызет гранит науки. Глядишь, пересекались где-нибудь в коридорах. Цзин Вэнь! Ты там уснул, что ли? Живее!

При звуках этого имени Нин Сюй оцепенел, а вежливая улыбка мигом сползла с его лица.

Из глубины квартиры послышался недовольный, до боли знакомый хрипловатый голос:

— Да иду я, иду! Локи, фу, оставь в покое тапок! Ко мне!

В прихожей показался взъерошенный парень, изо всех сил удерживающий на поводке беснующегося пса породы аляскинский маламут. Он вскинул голову и наткнулся взглядом на соседа.

Поводок со щелчком выскользнул из онемевших пальцев и упал на пол.

В воздухе повисла мертвая, звенящая тишина.

<http://bllate.org/book/19565/1934194>